

Олег Назаров. Палитра философа

Ярким и неординарным событием культурной и общественной жизни Москвы стала открывшаяся в минувшее воскресенье (29 октября) в Центральном доме журналиста выставка «Александр Зиновьев. Полина и Ксения». Главный виновник торжества, которому именно 29 октября исполнилось 78 лет, в представлении не нуждается. Он — всемирно известный философ, социолог, логик, писатель и публицист. Автор множества работ, среди которых «Коммунизм как реальность», «Зияющие высоты», «Желтый дом», «Светлое будущее», «Глобальный человек». Список созданного Зиновьевым можно было бы продолжать очень долго, но едва ли есть необходимость.

Иное дело — Зиновьев-художник. В этом качестве он и по сей день больше известен за границей, нежели на Родине. И в том нет ничего странного, если принять во внимание факты биографии Александра Александровича. Его первая выставка состоялась в Лозанне, уже после того, как Зиновьев был выслан из Советского Союза. За Лозанной последовали Женева, Париж, Мюнхен, Авиньон, Милан. Известность Зиновьева-художника стремительно росла, о чем, однако, дружно помалкивали советские СМИ.

Организация выставки в Европе — занятие не только хлопотное, но и затратное. Зиновьев был вынужден сделать и следующий шаг, о котором поведал в личной беседе корреспонденту «Солидарности»: «Продавать мои работы стали уже на Западе. Причем мы этого вовсе не хотели. И продавали только для того, чтобы окупить расходы галерей. Ведь некоторые выставки были огромные... Выпускались очень дорогие каталоги. Владельцы галерей и за счет продаж каталогов также частично покрывали свои расходы».

На постоянное место жительства в Россию семья Зиновьевых возвратилась осенью прошлого года. В связи с этим пришлось решать массу самых разных проблем, что, естественно, мешало творческому процессу. Кроме того, имелось и еще одно обстоятельство, о котором рассказала супруга философа Ольга Мироновна: «Зиновьев, иронизируя, всегда отмахивался от звания «художник», что, как ни странно, вызывает заинтересованную реакцию как у профессионалов-критиков, так и у его поклонников... Мне же важно одно: удалось (хотя и частично) сохранить претворенную в рисунках и графике еще одну интересную грань щедрого таланта Александра Александровича».

Сохранены же эти «результаты его стремительных набегов на бумагу» (слова Ольги Зиновьевой) были, прежде всего, стараниями самой супруги писателя. И благодаря этому теперь все желающие могут открыть для себя еще одну сторону таланта А. А. Зиновьева. Выставка «Александр Зиновьев. Полина и Ксения» будет открыта по 6 ноября. И, как следует из названия, дебютирует в Москве Зиновьев не один, а в приятной компании двух младших своих дочерей. (Причем и старшая дочь Тамара по профессии художница. Однако по ряду причин ее работ на выставке нет.) Полина уже принимала участие в нескольких выставках отца, а затем удостоилась выставки в Милане, принесшей ей, 18-летней художнице, заслуженную известность. А в Париже на ее персональной выставке в 1996 году были распроданы все картины. Кроме того, Полина создала обложки к некоторым книгам Зиновьева. И вот сейчас ее работы выставлены в российской столице.

Младшая дочь Зиновьевых десятилетняя Ксения также рисует. Несколько работ юной художницы представлены на выставке. Но главная ее страсть — музыка. Зиновьев не без гор-

дости (впрочем, вполне оправданной) рассказал о дочери: «Ксения принимала участие во многих музыкальных конкурсах. В одной только Германии взяла по два первых и вторых приза. А недавно в Италии она получила международный приз, заняв первое место. Сейчас Ксения вышла в финал крупного международного конкурса в Гамбурге. Финал пройдет в конце ноября».

Ждать подтверждения справедливости сказанного Зиновьевым пришлось недолго. 29 октября Ксения продемонстрировала посетителям вернисажа свое не по годам зрелое мастерство, с блеском сыграв три разнохарактерных произведения. Тонкий музыкальный вкус, сочетавшийся с филигранной техникой исполнения, привел слушателей в неописуемый восторг. Овации долго не утихали. Без сомнения, Ксения Зиновьева — явление в музыкальной жизни страны. И ее талант вполне заслуживает внимательного и заботливого отношения.

А потом звучали поздравления. С теплыми и искренними словами, адресованными как лично Зиновьеву, так и всему его семейству, поочередно обращались ученые, деятели науки и культуры, общественные деятели, политики, представители бизнеса. Среди выступавших были директор Центрального дома журналиста Анатолий Золотев, декан философского факультета МГУ Владимир Миронов, директор издательства «Центрполиграф» Игорь Лазарев, автор и ведущий аналитической программы «Постскрипtum» (канал ТВЦ) Алексей Пушкив и многие другие. «Зиновьевы — олицетворение свободы», — емко и четко резюмировал общее настроение известный политик Сергей Бабурин.

Но особенно ярким стало выступление Михаила Кодина, представлявшего Московский интеллектуально-деловой клуб и Академию социальных наук. Его замечание о том, что «талантливый человек талантлив и в детях», нашло полное понимание и живой отклик у всех присутствовавших.

Ответное слово А. А. Зиновьева было коротким, но проникновенным и запоминающимся. Последняя же фраза выдающегося мыслителя современности потонула в громе аплодисментов. Зиновьев сказал: «Я люблю вас всех».

Думается, что все произошедшее воскресным вечером неотвратимо подводило к выводу: любовь Зиновьева не осталась безответной. А не это ли главное?

«Солидарность», № 40, 2000.